

25.01.19

ВЕНЕСУЭЛА И БЮДЖЕТНЫЙ КРИЗИС: КАК ВАШИНГТОН СПАСАЛ ДЕМОКРАТИЮ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 18-24 ЯНВАРЯ

Безоговорочная поддержка лидера оппозиции в Венесуэле со стороны США привела к установлению двоевластия в стране. Реагируя на эскалацию ситуации, мировые правительства разделились на три лагеря. Члены группы Лима и Великобритания присоединились к США, ЕС и Мексика призвали избегать насилия, а Китай, Россия и Турция выразили поддержку Мадуро. При этом пока Вашингтон подавал сигналы, что готов применить силу для защиты оппозиции, Москва предупредила о недопустимости военных «авантюр, чреватых катастрофическими последствиями».

Обзор противоракетной обороны, представленный 17 декабря, продолжает линию текущей администрации по противостоянию России и Китаю, ставя их в один ряд со «странами-изгоями» в качестве потенциальных угроз, а также ставит задачу по изучению использования космического пространства для размещения элементов ПРО. Такая связка ПРО с ядерным сдерживанием, а также потенциальная милитаризация космоса заставила американских экспертов призвать администрацию быть более осторожной.

Продолжающееся противостояние Трампа с лидером Палаты Нэнси Пелоси по вопросу стены по-прежнему держит в заложниках 800 тысяч госслужащих, которые на этой неделе начали требовать прекращения политических препирательств. На фоне растущего общественного недовольства в центре внимания оказался Сенат, где законодатели обеих партий продемонстрировали готовность нарушить партийное единство ради открытия бюджетных учреждений.

Эскалация ситуации в Венесуэле

Политический кризис в Венесуэле на прошедшей неделе резко обострился, и в стране установилось фактическое двоевластие. Спикер однопалатного парламента и лидер оппозиции **Хуан Гуайдо** провозгласил себя исполняющим обязанности президента, назвав действующего главу государства **Николаса Мадуро** «узурпатором». О своих планах Гуайдо сообщил еще 11 января, на следующий день после инаугурации Мадуро на второй срок, и призвал своих сторонников выйти на улицы 23 января. Тогда перед многотысячной толпой он символично принес присягу, сославшись на венесуэльскую конституцию, согласно которой, в случае освобождения поста президента власть переходит главе Генеральной Ассамблеи до проведения новых выборов.

Через несколько минут после этого появилось **сообщение** Белого дома, в котором **Дональд Трамп** официально признал Гуайдо исполняющим обязанности президента, назвал президентство Мадуро нелегитимным и обратился к государствам Западного полушария последовать примеру США. Вскоре с **аналогичным заявлением** выступил Госдепартамент, добавив к вышесказанному обещание предоставить гуманитарную помощь населению, как только будет возможно, а также призыв к «военным и силам безопасности поддерживать демократию и защитить всех граждан Венесуэлы». На этом фоне наибольшую активность проявил вице-президент Майк Пенс, который, помимо статьи в **«The Wall Street Journal»** и развернутого **интервью** телеканалу «Fox Business», 22 января напрямую **обратился** к населению Венесуэлы с призывом выйти на улицы.

На действия США Николас Мадуро ответил объявлением о разрыве дипотношений и потребовал американский дипломатический персонал покинуть страну в течение 72-х часов. Однако Гуайдо опроверг это распоряжение, направив в посольство письмо с приглашением остаться. Вскоре Госдепартамент **заявил**, что будет поддерживать дипломатические отношения с Венесуэлой «через правительство исполняющего обязанности президента Гуайдо». Более того, американские СМИ, со ссылкой на высокопоставленного сотрудника администрации, **отметили**, что США готовы применить «весь арсенал» внешнеполитических инструментов, включая военные, если против Гуайдо будет применена сила.

Такая реакция Вашингтона, в последние недели **не скрывавшего** о координации с оппозицией, не стала удивительной. Еще 1 ноября советник президента по национальной безопасности **Джон Болтон** в программном заявлении назвал Венесуэлу, Кубу и Никарагуа «тройкой тирании» и сообщил о планах ужесточения давления на латиноамериканских «диктаторов», «тиранов», «деспотов», «клоунов» и «прихвостней социализма» до тех пор, пока эти режимы не рухнут. В конце декабря, анонсируя визит Майка Помпео в Бразилию, Госдепартамент **назвал** инаугурацию Мадуро началом «новой эры диктатуры» в Венесуэле и пообещал «серьезно изучить (с партнерами) все существующие варианты ответа на эту нелегитимную передачу власти».

Большинство «партнеров» США, ранее уже назвавших выборы Мадуро нелегитимными, поддержало Хуана Гуайдо. Среди них громче всех выступил президент Бразилии **Жаир Болсонару**, правительство которого признало Гуайдо в качестве президента еще **12 января**. После **встречи** с оппозицией 17 января Болсонару пообещал «сделать все для восстановления демократии» в Венесуэле.

Помимо Бразилии, в поддержку самопровозглашённого исполняющего обязанности президента выступили Великобритания и члены Группы Лима: Канада, Колумбия, Аргентина, Чили, Перу, Гватемала, Гондурас, Парагвай, Коста-Рика.

Осторожно-выжидательную позицию заняли Европейский Союз и Мексика. Внешнеполитическое ведомство ЕС, не называя Гуайдо напрямую, **призвало** восстановить и уважать права Генеральной Ассамблеи, гарантировать безопасность оппозиции, а также начать «добросовестный мирный политический процесс». Мексика, жесткий курс которой в отношении Венесуэлы изменился с приходом нового президента **Лопеса Обрадора**, не только поставившего принцип невмешательства во внутренние дела в центр внешней политики, но и пригласившего на свою инаугурацию Николаса Мадуро, выступила в поддержку «властей, избранных в соответствии с конституцией Венесуэлы» и отметила, что «продолжает изучать ситуацию».

Однозначно на стороне Мадуро выступили «левые» правительства региона (Боливия и после некоторого промедления Куба и Никарагуа), а также Китай и Россия. Все страны назвали политический кризис прямым следствием внешнего вмешательства. Более того, Москва, которая в декабре **направила** в Венесуэлу два стратегических бомбардировщика, **подчеркнула** недопустимость военных «авантюр, чреватых катастрофическими последствиями». Также о поддержке Мадуро заявил президент Турции. «Мадуро, брат! Держись, мы с тобой», - **привел** слова Эрдогана его пресс-секретарь, отмечая последовательную позицию Анкары против любых попыток госпереворота. Вопреки призывам США, лояльность правительству Мадуро **озвучил** министр обороны Венесуэлы, пообещав, что вооруженные силы будут защищать конституцию и останутся гарантом национального суверенитета.

Обзор противоракетной обороны 2019

17 января администрация опубликовала последний из четырех основополагающих документов в области национальной безопасности – **«Обзор противоракетной обороны 2019»** (Missile Defense Review, MDR-2019). Дональд Трамп **распорядился** об их пересмотре в первые дни президентства и, если Стратегия национальной безопасности была представлена в 2017, Стратегия национальной обороны и Обзор ядерной политики – в начале 2018-го, то подготовка MDR затянулась. Несмотря на **неоднократные заявления** представителей Пентагона о том, что Обзор готов, сроки публикации регулярно отодвигались, что породило различные **слухи** о причинах задержки. По наиболее распространенной **версии**, администрация не хотела осложнить диалог с КНДР, лишняя раз напоминая о том, против кого необходима ПРО.

MDR-2019 созвучна трем другим документам в оценке глобальной безопасности, которая, по мнению текущей администрации, характеризуется ростом противостояния между государствами. Следуя данной логике, Обзор расширил список угроз с «режимов-изгоев», в число которых по традиции вошли Иран и Северная Корея, до «сопоставимых по потенциалу конкурентов» (near-peer competitors) – России и Китая. Это представляет собой кардинальное изменение подхода, обозначенного в предыдущей версии Обзора, подготовленного администрацией Обамы. В частности, **MDR-2010** отмечал «широкую повестку (диалога с Россией) по вопросам общей системы раннего предупреждения о запусках, возможном техническом и даже

оперативном сотрудничестве», а также «развитие диалога (с Китаем) по общим стратегическим вопросам, включая противоракетную оборону».

Заявляя, что главным инструментом сдерживания в отношении ведущих держав останется стратегическое ядерное оружие, MDR-2019, тем не менее, подчеркивает, что будет более активно разрабатывать различные способы отражения ударов баллистическими, крылатыми и гиперзвуковыми ракетами, откуда бы они ни были запущены. При этом, хотя вопросы ядерной стабильности остались за рамками Обзора, в тексте неоднократно упоминается, что развитие и совершенствование ПРО будет способствовать укреплению такой стабильности, являясь дополнительной гарантией в случае провала стратегического сдерживания.

Другим мотивом, регулярно встречающемся в документах текущей администрации, стало повышенное внимание космическому пространству. Несмотря на то, что Обзор лишь сигнализирует «изучение возможности» размещения в космосе отдельных элементов ПРО, некоторые **эксперты** (в частности, **Стивен Пайфер**, бывший посол на Украине, ныне изучающий вопросы контроля над вооружениями и нераспространения в Брукингском Институте) отметили, что такое намерение может вызвать рост озабоченности со стороны Москвы и Пекина и запустить гонку наступательных стратегических вооружений, не отвечающую американским интересам.

Наконец, лейтмотивом MDR-2019 стало повышение «гибкости и адаптивности» ПРО, под чем, помимо размещения «космических сенсоров», подразумевается наращивание сотрудничества в этой области с союзниками, повышение «мобильности» существующих систем, а также инвестиции в разработку новых технологий. Последнее, скорее, является обращением к законодателям: в ближайшие недели администрация должна представить свой проект оборонного бюджета и уже сегодня готовит почву для его защиты.

Продолжение бюджетного кризиса

На протяжении недели американцы наблюдали за продолжающимся противостоянием между президентом Дональдом Трампом и лидером демократического большинства в Палате **Нэнси Пелоси**, которое временам переходило в политический фарс. Общаясь исключительно посредством официальных писем, сначала Пелоси отказала президенту в приглашении выступить с традиционным обращением к нации в Палате представителей, после чего Трамп посоветовал делегации законодателей, в которую входила Пелоси, воспользоваться коммерческими авиалиниями для запланированной **поездки** в Брюссель и Афганистан. В обоих случаях политики сослались на невозможность обеспечить надлежащий уровень безопасности в условиях продолжающегося частичного закрытия бюджетных учреждений.

Пока президент и глава Палаты выясняли, у кого больше полномочий, чтобы насолить друг другу, за прошедшую неделю различные государственные ведомства начали требовать политиков прекратить препирания. Наибольший резонанс получили **обращение** ФБР, сотрудники которого пожаловались, что отсутствие бюджетных средств приводит к потере ценных информаторов и остановке расследований, а также **жалобы** профсоюзов сотрудников аэропортов, которые не только предупредили, что «вся система может сломаться в любой момент», но и пригрозили

всеобщей забастовкой, если государство не возобновит финансирование. К слову, в пятницу госслужащие уже второй раз останутся без зарплаты.

На этом фоне уровень одобрения президента **снизился** до 34%, побив прошлогодний **антирекорд** в 36%. При этом его поддержка среди республиканцев осталась неизменной – в районе 80%. Пелоси, тем временем, резко **улучшила** свои позиции: с 27% в день выборов до 35% на 13 января. Очевидно, что глухая оппозиция президенту приносит политические дивиденды демократам, что может объяснить их отказ на последнее предложение Трампа пойти на уступки по легализации мигрантов в обмен на стену.

Тем не менее, растущее социальное недовольство на этой неделе привлекло внимание к старательно избегавшему втягивания в эту борьбу Сенату. Хотя главными оппонентами являются Трамп и Пелоси, именно лидер Сената **Митч Макконнелл блокирует** любое законодательство, не содержащее средств на строительство стены. Как **объяснил Райан Грим**, глава вашингтонского бюро «The Intercept», Макконнеллу предстоят выборы в 2020 году, и сегодня его популярность среди республиканцев в Кентукки ниже, чем у Дональда Трампа, а значит, он вряд ли пойдет против президента.

Тем не менее, втягивание Сената в этот спор, заставило Макконнелла согласиться поставить на голосование два конкурирующих законопроекта. Один, спонсированный демократами, предлагал временно открыть бюджетные учреждения до 8 февраля без дополнительных условий. Второй, выдвинутый республиканцами, полностью соответствовал требованиям Трампа, выделяя 5,6 млрд. долл. на строительство стены. Оба законопроекта, ожидаемо, потерпели неудачу, однако целый ряд законодателей как среди республиканцев, так и демократов нарушили партийную дисциплину, поддержав оппонентов. Это было воспринято как **положительный сигнал** возможности коалиций среди законодателей, чувствующих растущее давление со стороны избирателей.

Источник: **Венесуэла и бюджетный кризис: как Вашингтон спасал демократию в Латинской Америке**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

